

ет служебные полномочия, а не положение. Об этом говорится и в самом законе. Использование служебных полномочий предполагает реализацию предоставленных по службе прав – совершение деяний, которые должностное лицо могло совершить, либо выполнение возложенных на должностное лицо обязанностей – совершение деяний, которые должностное лицо должно было совершить.

Что же касается характера действий, за которые дается взятка, или степени их конкретности, то, как свидетельствует следственная и судебная практика, состав данного преступления имеется как в случаях получения взятки за конкретные действия по службе, так и за предполагаемое деяние в общем виде (например, за готовность должностного лица в случае необходимости предоставлять важную служебную информацию).

Таким образом, рассмотренные нами деяния должностного лица, за которые может быть получена взятка, хотя и не включены в число признаков объективной стороны состава преступления, важны для правильной оценки содеянного. Как мы установили, при раскрытии их содержания возникает ряд проблемных вопросов, которые не получили единообразного решения в литературе. Не всегда одинаково они решаются и на практике. Все это свидетельствует о важности и необходимости их дальнейшего исследования.

УДК 343.233

И. В. Веремеенко
преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности
Могилевского института МВД Республики Беларусь

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ

При рассмотрении вопросов квалификации преступлений, совершенных в соучастии, нельзя не отметить их особенности со специальным субъектом преступления. Соучастие со специальным субъектом по общему правилу возможно в сложном соучастии с распределением ролей. Исполнителем здесь является специальный субъект, другие лица могут быть организаторами, подстрекателями либо пособниками. Квалификация их действий дается со ссылкой на ст. 16 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК).

Соисполнительство со специальным субъектом возможно только в тех случаях, когда два или более специальных субъектов действуют

совместно для достижения единого общего для них преступного результата.

Несмотря на четкое определение в УК правил квалификации преступлений, совершенных в соучастии, возникает ряд дискуссионных вопросов по данному поводу, связанных, прежде всего, с двояким толкованием уголовного закона и отсутствием единообразия его применения. Прежде всего, это связано с тем фактом, что в УК не подчеркнут такой обязательный количественный признак соучастия, как наличие не менее двух субъектов совершения преступления, в связи с чем судебная практика этот вопрос решает неоднозначно. В уголовно-правовой доктрине существуют различные точки зрения по этому вопросу. Одни авторы придерживаются мнения, что не может быть признано групповым преступление, требующее наличие специального субъекта, если оно совершено несколькими лицами, только один из которых обладает специальными признаками субъекта преступления, а другие не обладают ими. С точки зрения других ученых, для наличия группового преступления достаточно, чтобы хотя бы одно из лиц, участвовавших по предварительному сговору в непосредственном его совершении, обладало признаком специального субъекта квалифицируемого преступления, а остальные участники группы осознавали это.

В соответствии со ст. 10 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» законы, декреты, указы имеют большую юридическую силу по отношению к постановлениям палат Парламента – Национального собрания Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, актам Генерального прокурора Республики Беларусь и иным нормативным правовым актам. Кодексы имеют большую юридическую силу по отношению к другим законам. В самом же УК в ч. 2 ст. 3 закреплено, что нормы Кодекса подлежат строгому толкованию, и применение уголовного закона по аналогии не допускается. Из этого следует, что нормы Особенной части УК следует толковать, руководствуясь положениями его Общей части. Это правило относится и к вопросам, связанным с соучастием в преступлении. Вместе с тем, несмотря на четкое определение, например, такого квалифицирующего признака, как группа лиц в ст. 17 УК, некоторые постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь при разъяснении данного квалифицирующего признака вступают в противоречие с уголовным законом. Правоприменительная и судебная практика в данном случае руководствуется положениями постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, что, как нам представляется, является не совсем правильным и противоречащим закону.

Так, в соответствии с п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» квалификация действий лиц, не обладающих признаками специального субъекта, но непосредственно совершающих хищение вместе со специальным субъектом преступления, то есть являющихся соисполнителями, расценивается как совершение хищения путем злоупотребления служебными полномочиями по предварительному сговору группой лиц. В остальных случаях соучастия эти лица несут ответственность как организаторы, подстрекатели или пособники. В соответствии с доктринальным толкованием ст. 17 УК указанную форму хищения следует считать совершенной группой лиц по предварительному сговору, если хотя бы два лица заранее договорившихся совместно участвовали в совершении данного преступления в качестве его исполнителей. Из этого следует, что признаками, характеризующими лиц, совершающих хищение путем злоупотребления служебными полномочиями в составе предварительно сговорившейся группы, является то, что каждый из них обладает признаками необходимыми и достаточными для признания его исполнителем данного преступления. Исполнителем рассматриваемого преступления может являться не всякое лицо, поскольку в ряде случаев хищение имущества путем злоупотребления служебными полномочиями может быть осуществлено посредством таких распорядительных действий, которые основаны на полномочиях должностного лица и которые сами по себе выражают завершенность действий по завладению имуществом. Например, при умышленном незаконном получении должностным лицом совместно с частными лицами средств в качестве премий, пенсий и других выплат или обращение в свою собственность средств по заведомо фиктивным трудовым соглашениям под видом заработной платы за работу или услуги возможность соисполнительства со стороны недолжностных лиц в этих случаях исключается и, следовательно, как мы установили, эти действия нельзя расценивать как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Судебная практика придерживается позиции, согласно которой действия таких лиц следует расценивать как хищение, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Например, В., работая в должности мастера цеха ОАО «Бабушкина крынка», в сговоре с грузчиком Д., водителем Г. и бывшим работником охраны С., использовала предоставленные ей служебные полномочия по управлению и распоряжению имуществом, пыталась похитить продукцию предприятия на общую сумму 828 820 рублей, но автомашина с похищенной продукцией была задержана на транспортной проходной. Все виновные лица были осуждены по ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 210 УК.

Таким образом, анализ нормативных правовых актов свидетельствует о противоречии некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь УК. В большей части это касается тех постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, которые содержат разъяснения по вопросам квалификации отдельных видов преступлений, совершаемых специальным субъектом. Тем не менее совершение преступления несколькими лицами, а именно выполнение его объективной стороны специальным субъектом совместно с лицами, таковыми не являющимися, все же обладает повышенной общественной опасностью. Поэтому в целях устранения противоречий и единообразного толкования и применения УК предлагается дополнить статьи Особенной части УК, содержащие составы преступлений, совершаемые только специальными субъектами таким квалифицирующим признаком помимо группы лиц, как совместно с лицами, не являющимися субъектами данного преступления или не подлежащими уголовной ответственности.

УДК 343.375

М. Д. Веремеенко
профессор кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат исторических наук, доцент права

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПОНЯТИЯ «ЖИЛИЩЕ» ПРИ СОВЕРШЕНИИ ХИЩЕНИЙ С ПРОНИКНОВЕНИЕМ В НЕГО

При рассмотрении уголовных дел о преступлениях против собственности возникают трудности в ситуациях, связанных с квалификацией хищений по признаку проникновения в жилище. Составным элементом названного квалифицирующего признака является место, откуда изымается имущество, – жилище. Что же следует считать жилищем? В уголовном законодательстве понятие «жилище» отсутствует. Оно содержится в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества». Здесь сказано, что под жилищем следует понимать помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей, а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо для удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т. п.). Приведенное понятие жилища, на наш взгляд, является не совсем удачным, т. к. в нем заложено противоречие. С одной стороны, в нем говорится, что под жилищем следует понимать